

Балтская гидронимия Поднепровья

Федченко Олег Дмитриевич
независимый исследователь, Брянск, Россия

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов Поднепровья на территории России, Беларуси, Украины. Рассматривается происхождение названий крупных рек бассейна Днепра. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде. Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в регионе.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Беларусь, балты, Днепр, Украина.

Baltic hydronimy of the Dnepra pool

Fedchenko Oleg Dmitrievich
independent researcher, Russia, Bryansk

Abstract

The article is devoted to the linguistic analysis of the hydronyms of the Dnieper in Russia, Belarus, and Ukraine. The origin of the names of large rivers of the Dnieper basin is considered. The taxonomy of the hydronyms that have received a name in the Baltic language environment is systematized. The names of the rivers have an etymology related to such concepts as a river, channel, stream, flow. The proposed article makes it possible to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the region.

Key words: hydronyms, etymology, Belarus, Baltic, Dnieper, Ukraine.

Как подчеркивал Ю. В. Откупщиков, «пока не показано как, по какой модели образовано слово, мы не вправе говорить о том, что оно получило этимологическое объяснение» [6, с. 216]. Однако, к данному тезису необходимо добавить и еще одно условие – понимание того, что изучается.

По мнению исследователей, Поднепровье, прежде всего, Верхнее интересно тем, что здесь сошлись племена балтов, славян и финно-угорских народностей. При этом, изучение гидронимии данного региона определило значительный пласт балтских названий. Лингвистам удалось выявить этимологические связи гидронимов Поднепровья и Волго-Окского бассейна.

Итог изысканий подвели В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев в своем фундаментальном труде «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья». Систематизировав словообразовательные модели

гидронимов, лингвисты упустили второе условие – смысловое. Поэтому пока получилось лишь «лоскутное этимологическое одеяло».

Важным аспектом в трудах лингвистов стала попытка расширить балтоязычный ареал гидронимов в Поднепровье южнее Припяти, предпринятая, в частности, О. Н. Трубачевым в работе «Названия рек Правобережной Украины» [20].

В дальнейшем исследователи отмечают наличие древнебалтских гидронимов среди притоков Псла, Сулы и Сейма [2]. Следы балтского населения археологи встречают не только в лесной зоне Восточной Европы, но и в лесостепи и даже степи [1, с. 216; 8, с. 107].

Поскольку «названия рек лучше всего позволяют установить зоны расселения народов в древности» [3, с. 32], потому есть все основания взглянуть на гидронимический пласт Поднепровья с позиций балтоязычной среды.

Для понимания проблемы отметим, что река́ — это природный водный поток (водоток), текущий в выработанном им углублении. Если мы обратимся к этимологии слова «река», то выясним, что в основе лежит индоевропейский корень *rei-* со значением царапать, рвать, резать [21, с. 857-859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть*, *рушить*, *бить*, *ров* и т. п. [14, т. 2, с. 225].

Таким образом, название реки должно отражать характеристику русла и потока, выражающего движение. Схематично это можно представить следующим видом: река – поток – движение – глагол – (образ) – гидроним. В данном контексте и изучим крупные реки Поднепровья. В объяснении значения гидронима приводится глагол неопределенной формы с формой настоящего времени 3-го лица единственного числа.

Березина – правый приток Днепра; приток Немана, приток Сожа. Приоритетным считается происхождение названия от литовского *beržynas/beržinis* – березовый лес/березовая [7, с. 65]. Хотя ни лес, ни береза не дают характеристику географического объекта – река. В данном случае мы видим огласовки и славянскую, и литовскую более древнего гидронима. Этимология рассматриваемого названия может быть связана с деривативом глагола *burgėti* (течь, простираться) - *būrginti, -ina* [23, с. 81; 20]. Можно отметить и индоевропейскую основу данного глагола – корень *bhereg-* [21, с. 138]. Достаточно распространенные на балтийской территории и в Поднепровье названия Берзина, Березина, Борзна, Биржевка, Бержица и другие.

Берестовая (*Берестова*) — правый приток Орели (бассейн Десны). Предлагается в качестве происхождения гидронима слово берест – дерево рода вязовых [16, с. 41]. Однако, река – это не дерево, а водная артерия, поэтому подобная народная этимология может указывать лишь на огласовку более древнего названия. В литовской гидронимии встречаем реки *Viržtva, Viržtv-upis, Veržt-upis* [24, с. 62, 65]. В рассматриваемом названии в основе лежит устаревший глагол *berštúoti, -úoja* – прорубать, двигать(ся), хлестать,

лить, поглощать [20]. В данном случае мы наблюдаем разные ступени балтского корня – e/i и s/š/z/ž [9, т. 1, с. 211-213].

Бася – правый приток Прони (бассейн Днепра). Название реки пытаются объяснить из индоиранского (скифское) *басач* «большая» или от антропонима Бася через урочище, селение [4, с. 10]. Конечно, же гидроним не связан с антропонимом и никак не может быть сопоставим с понятием «большой», т. к. нет системы оценки (Припять или Проня еще больше). В то же время В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев отнесли рассматриваемый гидроним к балтским, предлагая аналогии *Basī, Basites, Bosin* [10, с. 176], *Voša* [24, с. 69]. Происхождение можно связать с глаголом *bāsyti, -ija* – хлестать, стегать, волочиться [20].

Беседь – левый приток реки Сож (бассейн Днепра). Как правильно указывают В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев, название реки имеет балтийское происхождение. Однако далее исследователи делают необоснованное предположение, связывая гидроним с реками Бестань и подобными, подразумевая литовские *Bestinis, Best-upis* и другие с основой на *besti* «копать; втыкать» [10, с. 177]. Однако, в данном случае мы имеем несколько иное звучание Бе-се(я)дь. Аналогичную словообразовательную модель можно часто встретить в литовской гидронимии – *Bedugna, Bepautis, Besenis* и другие [24, с. 61-62]. В нашем контексте мы видим корень *sed-* и отмечаем литовские реки *Seda, Sed-intakis* и другие, а также озеро *Sedos* [24, с. 293]. Именно с последним и связывают, например, приток Днепра реку Седеленку [10, с. 207]. Очевидно, что происхождение названные гидронимы и Бесе(я)дь обязаны индоевропейскому корню *sed-* [21, с. 884-885], дающему балтские *sédėti, sédi* и *sėsti, séda* – от современного значения «сидеть» [17, с. 391] до диалектных «проваливаться, идти ко дну, слабеть» [20]. С учетом префикса *be-* [17, с. 84] имеем не стоящую на месте реку (дословно – без сидения, седалища, можно представить образ непоседы, егозы; проседать), а именно, свободно меандрирующее, разветвлённое русло, заболоченную, изрезанную протоками, рукавами и старичными озёрами пойму.

Бобрик – левый приток Припяти. Происхождение названия связывают с *бобром* [4, с. 29]. Литовский гидроним *Vubrikas* А. Ванагас тоже соотносит с *бобром* [24, с. 71]. Однако бобр – это животное, но не река. Поэтому в основе названия лежит глагол *bùbryti, -ija* – хлестать, лить, переплетать, поглощать [20]. Кстати, другая степень вокализма у реки Бобруйка (Бобруя), имя которой происходит от устаревшего глагола *babrùiti, -ija* – хлестать, плести, тереть, двигаться [20].

Вихра (Вехра) – правый приток Сожа. Предполагается славянское происхождение от *вихор, вихрь* или *vex, vexar* (цикута) [4, с. 53]. Между тем, в литовской гидронимии встречаем название *Vygris*, которое А. Ванагас сопоставляет с *Wingri/Wygra* [24, с. 380]. Соответственно, прослеживается связь корней *vingr-/vigr-* (например, литовский *vingreti*, латышский *vingrot*, прусский *wīngriskan*) с базовым глаголом *vengti*, что позволяет выделить общее семантическое значение извиваться, прятаться; резать [19, с. 528, 534;

20; 23, с. 734-735]. При этом, -х- является графическим отражением диалектной придыхательности -g- [10, с. 189, 219].

Волма – левый приток Свислочи. Одноименные гидронимы присутствуют и в Белоруссии (Минская, Гродненская области), и в европейской России (Костромская, Новгородская, Кировская области). Исследователи предлагают в качестве основы *волма* – впадина в пойме реки или мелкая кустарная ива, *волмо* – впадина, углубление [5, с. 56]. Понятно, что это не характеристика географического объекта – река. Топоров и Трубачев проводят параллели с древне-прусским *Wolmen*, пытаясь в один ряд поставить Велемля, Вилемья и подобные, не указывая их этимологии [10, с. 180-181]. Признавая балтское происхождение гидронима, его можно связать с глаголом *alméti*, *aĩma* – спокойно течь, гнить (отмечается болотистость) [17, с. 52; 20]. Имеем славянскую огласовку *al-/ол-/вол-*. В балтийской гидронимии названия с корнем *Alm-* имеют широкое распространение [9, т. 1, с. 76-77; 24, с. 39].

Волчья (*Вовча*) — левый приток реки Самары (бассейн Днепра). Исследователи соглашаются с народной этимологией от *волка*, считая, что гидроним получил название локального урочища, либо от *волока* [16, с. 85-86]. Между тем, в Поднепровье немало однокоренных названий рек, в частности Волчеса, Волчейка, Волчица и т. д. В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев в качестве обоснования данных гидронимов приводит литовский гидроним *Vilkesa* [10, с. 181] и другие однокоренные в Литве [24, с. 384]. Однако, в нашем случае славянской огласовке более соответствует литовский гидроним *Valka* с другими однокоренными [24, с. 361]. Тогда происхождение рассматриваемого названия, как и упомянутых Волчеса и других, можно связать с глаголом *valkėti*, *-ėja* – царапать, хлестать, волочить(ся) [20]; отмечаем, вместе с тем, и родственную близость с глаголом *vilkti*.

Ворскла (*Въръськль, Въръскла, Ворскола, Ворскль* [16, с. 91])— левый приток Днепра. Набор версий достаточно оригинален: от этнонима аорсы, от алано-тюркского субстрата *wors* (белый) и *kol* (вода), из мордовского *vir* (лес) и *koldens* (течь) [7, с. 104; 16, с. 91-92]. Между тем, в литовской гидронимии имеем *Varškelis*, *Verškuliai* и другие однокоренные названия рек [23, с. 740; 24, с. 366]. Соответственно, и этимология гидронима может быть связана с глаголом *varškėti*, *-ėja*, значение которого, учитывая форму *viršk-* (ведущей к балтскому глаголу *virkti*), можно определить, как течь (слезы), обрезать, двигать, сседать до белой взвешенной массы [23, с. 724; 20].

Вязьма – левый приток Днепра; имеется еще несколько одноименных рек в бассейнах Днепра и Волги. Происхождение гидронима неясно, хотя народное этимология предлагает русское вязь (болото) или вяз (дерево) [5, с. 92; 7, с. 108]. Происхождение может быть связано с балтским глаголом *vėžti*, *vėža* (тяжело двигаться, хлестать и т. п.) с архаичной формой на *-ma* (в том числе, имеем с раширителем *-m-* *vezménti*, *-ėna* – незаметно «хватать, сечь, резать, двигать, поглощать и т. д.» (река Вязмень), *vežimúoti*, *-úoja* – транспортировать, *vazmúoti*, *-úoja*) [20; 23, с. 745-746].

Горынь – правый приток Припяти. Этимологию гидронима связывают со славянским словом гора, считая, что *горынь* – предгорье, холмистая местность [4, с. 82; 5, с. 108]. Однако данная характеристика относится к местности, но не к реке. Происхождение названия восходит к глаголу *gùrinti, -ina* – крошить, хлестать, двигаться, крутить [20]. Гидронимы с корнем *gur-* нередко встречаются в балтийском регионе [24, с. 128].

Грунь — правый приток Псела. Этимологию названия пытаются связать со славянским термином *грунь* – невысокая горка, т. е. речка, которая вытекает из-под горы [16, с. 108]. Очевидно, что это не характеристика реки, а лишь место локализации истока. Данный подход указывает исключительно на огласовку более древнего гидронима. Вероятно, в основе лежит глагол *grúti/griúti, grūna/griūna* – падать, оседать, крошиться (отмечаем присутствие известных речных понятий *irti, gulti, virsti*) [17, с. 189; 20]. В балтской гидронимии и топонимии встречаем Grunau, Grivna и другие [9, т. 2, с. 318; 24, 123].

Двина – правый приток реки Титивы (бассейн Десны). Река малая, но ее название представляет интерес, поскольку известны её крупные тѣзки – Двина Западная и Северная, а также однокоренные белорусская Двиноса, литовская *Džvina* и другие. В вопросе этимологии гидронима исследователи окончательно запутались. Предлагаются варианты финноязычного происхождения со смысловым значением «тихая, спокойная» или «песок», индоевропейскую основу *dheu* (литься, течь), балтской этимологии, и совсем курьезные – из готского *dauns* (пар), древнескандинавского *dvina* (слабеть, вяло двигаться), от числительного «два», от индоевропейского понятия «река», необоснованно сближая с названиями Дон, Днепр, Дунай [4, с. 93; 5, с. 117; 10, с. 183]. В чем едины исследователи, так в том, что «ни одна из выдвигавшихся этимологий не может считаться окончательной» и «до решения вопроса далеко» [5, с. 117; 10, с. 183]. В данном случае, проблема в том, что лингвисты могут жонглировать корнями слов до бесконечности, но упускают из вида смысловое наполнение гидронима. Действительно, как некоторые ученые замечают, основа кроется в компоненте *-вина*, который может происходить из балтского глагола *vúti, vĕja (vūna)* – двигаться, валить, хлестать [17, с. 508; 23, с. 764; 20], при первом элементе представленном префиксом *da-/de-* [20]. В таком случае объясняется и, например, древнескандинавская огласовка *Duna* и *Vina*. В литовской гидронимии встречаем реки *Vyn-upis, Vуна* и другие [24; с. 386].

Дочь (Доч) — река в Черниговской области, левый приток реки Береза (бассейн Днепра). Этимология гидронима может восходить к архаичному глаголу *dākyti, -ija (-uja) –dakanoti* – (рас)путывать, рассыпать, разрывать, царапать [20]. В литовской гидронимии отмечаем однокоренные гидронимы *Dakam(nu)pelis, Dak-pieves* [24, с. 79].

Друть (Друць) – правый приток Днепра. Большинство исследователей признают балтское происхождение от литовского *drūtas* – сильный, большой, крепкий [10, с. 185], хотя не объясняют, как предложенное значение может служить характеристикой реки, выделяя ее из подобных в округе. Не совсем

понятно, как древние могли определять «силу» и «крепость» реки. Поэтому, соглашаясь с балтским происхождением, можно указать на связь гидронима с устаревшим глаголом *draĩčyti, -ija* – томиться, биться, усердно трудиться, кружиться, буйствовать [20]. При этом, назализированный звук *-an-* дал разнообразную огласовку Друть, Друец, Дрюють, соответственно, и в литовском регионе встречаем реки *Drančiùkas, Drũč, Drũt*.

Желонь – правый приток Припяти. В. А. Жучкевич соглашается с народной этимологией от названия птицы *желна* [4, с. 121-122]. В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев на основании литовских и прусских аналогий склоняются к балтскому происхождению гидронима. Этимология рассматриваемого названия восходит к глаголу *gėĩnyti, -ija* – хлестать (*mušti*), прорубать, точить, бежать [20]. Наряду с поднепровскими реками Жолно, Желонь, Желонка, Желень встречаем литовские гидронимы *Galnis, Galnute* и подобные, которые А. Ванагас связывает с корнем *gėĩn-* [24, с. 105].

Жёрев (Жёрів) — левый приток Ужа (приток Припяти); левый приток Тетерева. Исследователи предлагают народную этимологию от славянского *жерева* – журавль (Журавль-река) или от славянской основы **žer-* (с семантикой «устье») [16, с. 135]. Мы вновь видим либо локальный ориентир, имеющийся у всех рек, либо смешение понятий река-птица, что может указывать на славянскую огласовку более древнего гидронима. В то же время в литовской гидронимии нередки названия рек с корнем *Žerv-/Zerv-* [24, с. 394-395]. Этимология гидронима связана с глаголом *žerti, žeriũ* – двигать(ся), трепать, сыпать, лить, хлестать, пульсировать [17, с. 517; 23, с. 779; 20].

Здвиж — правый приток реки Тетерев. Название реки возводят к слову *(з)движ* – трясина [16, с. 145]. Хотя термин «трясина» объясняет все-таки болото, берега либо локальное место в реке, но не может служить определяющим для протяженной водной артерии. Такой подход указывает на огласовку древнего гидронима. Заслуживает внимания историческая форма *Звиждень* и вариант этимологии от древнерусского *звиждь* «свист, шум» [15, с. 151]. В данном контексте можно отметить литовские гидронимы *Žvyg-upis, Žvyge* [24, с. 407]. Тогда этимология рассматриваемого гидронима может восходить к глаголу *žviėgti, -ia* (деривативы *žvigėti, žvigã (žvigi); žvygdyti, -o; žvũgti, -ia* и т. д.) с общим значением всхлипывать, плакать (слёзы), стонать при движении [20] – мы имеем дело со звукоподражательным глаголом (распространенная практика в гидронимии).

Ивóтка (Ивóт) — река, протекает по территории Брянской, Сумской и Черниговской областей, левый приток реки Вить (бассейн Днепра). Наряду с тем, что исторически река упоминалась как *Иводь*, В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев считают, что днепровские гидронимы *Ивота, Ивоть, Ивод, Ивотка* имеют общую этимологию [10, с. 189]. Тогда можно провести параллель с литовским названием *Įvoda* [24, с. 133]. В таком случае, этимология рассматриваемого гидронима может восходить к известному балтскому глаголу *vėsti* с префиксом *i* — *ivėsti, iveda* – двигать(ся), распространять(ся), стягивать, крутить [20].

Ингулец — правый приток Днепра; имеется **Ингул** — левый приток Южного Буга. Исследователи предлагают в качестве происхождения турецкое *āngül* («тихий, ленивый») или тюркское *eni-gul/ien-kul* («новое озеро»/«большое озеро») или тюркскую переработку древне-русского «угол» [7, с. 169; 16, с. 155]. Очевидно, что ни «озеро», ни «угол» не характеризуют географический объект — река. Этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *gul̃ti, gula (gul̃ėti, guli)* — двигаться, оседать, нажимать, терзать и т. д. [17, с. 193-194; 23, с. 209-210; 20], первый компонент представлен префиксом *i-*. В балтийской гидронимии и топонимии нередко встречаем названия с корнем *Gul-* [9, т. 2, с. 330; 24, с. 127].

Ипа (Иппа) — левый приток Припяти. Как отмечает В. А. Жучкевич, название не имеет удовлетворительного объяснения, несомненно общая основа с гидронимом Ипать, наиболее вероятно финское происхождение от *huppu* — прыжок, прыгать [4, с. 147]. Хотя предложенная схема выглядит сомнительно [7, с. 172]. Этимология гидронима может восходить к балтскому понятию *irė* — река, поток [24, с. 383]. При этом, отмеченная Р. Дерксеном неясность восточно-балтского *i-* позволяет обратиться к прусскому *ape* (подробнее об этом слове можно посмотреть у В. Н. Топорова [9, т. 1, с. 97-98]), который при нулевой степени корня вполне мог дать огласовку *ipa*.

Ипать — левый приток реки Сож. Название не имеет удовлетворительного объяснения, предполагаемые финская, балтская, славянская этимологии признаются маловероятными [7, с. 172]. Между тем, балтское происхождение гидронима может восходить к глаголу *pūsti, pučia* (сюда же и дериватив *pūtėti, pūti*) — двигаться, наполняться, виться, рваться, с префиксом *i-* [20]. В данном контексте становится понятной и этимология гидронима Хоропуть (левый приток реки Ипать) — *rapūtyti, -ija (valgyti, ryti), orapūtis, -ė* (ručiantis), дающие при славянской огласовке первоначальное *x-* (например, Харасейка/Оросейка [10, с. 212].

Ирпень (Ірпінь, Ръпень, Ропин) — правый приток Днепра. Происхождения названия считается неясным, хотя дежурно предлагается славянское *rъp-/rupa* («яма») [7, с. 173; 16, с. 156]. Вероятно, мы вновь видим префиксом *i-* с глаголом *rūpėnti - ĩrūpėnti* — силиться, стараться, упорядочить [20], при том, что в основе имеем индоевропейский корень *reup-* (рвать, ломать, дробить) [21, с. 870]. В литовской гидронимии встречаем реки *Rupis, Rupalve* и другие (сюда же можно отнести и гидроним *Ropiena*) [23, с. 527; 24, с. 280, 284-285].

Ирша — левый приток реки Тетерев; правый приток реки Снов. Название реки конструируют из тюркского **ir* («изгиб реки, извилина») и *ša* («русло») [16, с. 156]. «Извилина русла» — малопродуктивная характеристика реки (особенно в контексте того, что у Ирши русло слабоизвилистое), поскольку все реки извилисты. Вероятно, в основе лежит балтский корень *rus-* и, соответственно, глагол *rusėti, rusa (rūsi)* с общим значением течь, крошиться, разваливаться [20], в котором первый компонент представлен известным нам префиксом *i-*.

Клёвень — правый приток Сейма. Название выводят из литовского *klewac* – клен [16, с. 178]. Конечно, река – не дерево, и предложенная этимология указывает лишь на огласовку древнего гидронима. Поэтому происхождение гидронима можно связать с глаголом *kleivinti, -ina* – искривляться, двигаться [20].

Конка (Кінська) — левый приток Днепра, впадает в Каховское водохранилище. Исследователи, в целом, соглашаются с происхождением от славянского слова *кiнь* (конь) [16, с. 176]. Однако, это не более, чем народная этимология от первичного гидронима Кінка (Конка). В балтийской гидронимии встречаем *Kink-upis*, равно как и топонимический корень *kink-* [9, т. 3, с. 370; 25, с. 157]. Этимологию названия можно соотнести с глаголом *kinkyti, kiņko (kiņkia)* – связывать, переплетать, слабеть, растворяться [20], однако учитывая первооснову от индоевропейского корня *kenk-*, значение, вероятно, можно расширить до «шрам, рубец» [21, с. 565]. Здесь обращаем внимание, на семантическое совпадение со значением греческого имени реки Гипакирис (корень из *ἀκρόρω* – отменять, становиться бессильным, стремиться к нулю; компонент *ῥ*-подчеркивает ослабление [13], т. е. и греки, и местные жители одинаково воспринимали и характеризовали водную артерию.

Лань – левый приток Припяти. В. А. Жучкевич отдает предпочтение народной этимологии, точнее, славянской огласовке от слова *лань* – олень [4, с. 195]. При этом, исследователь критикует позицию В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева, сближающих Лань с Луния и предлагающим этимологию от литовского *liūnas* – болото, озерце. Действительно, река – не есть болото также, как не является и животным. Происхождение гидронима можно связать с балтским глаголом *liėti, liēna* – лить, течь, хлестать, сновать и т. п. [17, с. 384; 20] (этим объясняется и упоминание гидронима, как Лана). Гидронимы с корнем *Liet-/Leit-* широко представлены в балтийском регионе [9, т. 5, с. 203; 24, с. 185, 190].

Мёрла (Мерло, Мерля) — левый приток Воркслы. Исследователи возводят этимологию от древнерусского «*мерети*» — умирать, т. е. «мертвая речка» [16, с. 227], однако словообразовательную модель не предлагают. Поэтому можно предложить в основу гидронима глагол *muřlyti, -ija* – мутить, медленно плескаться, капать, продвигать(ся) [20].

Морочь – правый приток Случи. В. А. Жучкевич предлагает происхождение от славянского *морочить, морока* [5, с. 242]. В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев проводят сравнение с литовскими гидронимами *Merkys* (река), *Merk-ežeris* (озеро), прусским *Merkun* и указывают на основу от *merka* – влажность [10, с. 128, 196]. Между тем, этимология гидронима может восходить к глаголу *marācyti, -ija* – мешкать, медленно течь, исчезать [20].

Моства – левый приток Ствиги. Гидроним происходит от слова *мост*, считает В. А. Жучкевич [4, с. 242]. К сожалению, автор не объясняет, как данный термин может характеризовать географический объект – река. Другая не менее экзотичная версия этимологии от финского *musta* – чёрный [22, с. 132-133]. Между тем, в литовской гидронимии встречается немало речных

названий с корнем Mast- [24, с. 206]. Происхождение рассматриваемого гидронима может содержать в основе глагол *mastúoti*, *-úoja* – вить, хлестать (*mušti*), сновать, двигаться [20].

Орель (Оріль, Арель) — левый приток Днепра. Считается, что название есть калька с тюркского Ерель от *äirili* («косой, кривой») [16, с. 261]. Стоит отметить, что летописное Оугль относится к местности: «Возратишася Русь и стоша на месте нарицаемом Ерель, его же Русь зовет Уголь...», т. е. к реке это имеет опосредованное отношение. Очевидно, что понятие «кривой» мало соответствует характеристике реки. В то же время, в балтийском регионе и Поднепровье встречаем названия рек Орел, Арлея, Erla, Arle, Orlanka [10, с. 176, 199-200; 24, с. 100]. Таким образом, этимология рассматриваемого гидронима может быть связана с балтским глаголом *aĩlyti*, *-ija* (с учетом базового *irti*) с общим значением трепать, разрывать, распадаться [18, с. 205; 23, с. 225; 20] (здесь же, например, и другая степень вокализма - *orėti*, *đri* с балтийскими гидронимами Or-upis, Orija и другие [24, с. 235]). Имеет семантическое родство с основой гидронима Орчик.

Оресса (Арэса, Раса) – правый приток Припяти. Исследователи единодушны в балтском происхождении, предлагая *ares* – водяной дрозд, кулик [4, с. 271-272]. Поскольку кулик – это все-таки птица, а не река, то мы видим лишь огласовку древней основы. Этимологию гидронима можно объяснить глаголом *raĩžyti*, *raĩžo* и рядом семантически родственных *raĩšyti*, *raĩšo*; *aržyti*, *aĩžo*; *aršyti*, *aĩšo* (данные глаголы, наряду с *ruseti*, могли лежать в основе названия реки **Орша/Рша**) с общим значением разделять, разрывать, царапать [20].

Орчик — правый приток Орели (бассейн Днепра). Исследователи считают, что это название происходит от имени реки Орель с суффиксом -чик [16, с. 262], хотя, скорее, следовало ожидать Орлик. В то же время, в Поднепровье имеется гидроним Орча, происхождение которого предполагают из балтского [10, с. 200]. Однокоренные гидронимы Arteja/Erteja отмечаем в литовском регионе [24, с. 47, 100]. Этимология может быть связана с глаголом *ertėti*, *-ėja*, ведущего нас к *erdvėti* (корневой ствол *ard-/erd-* [17, с. 60]), имеющего общее значение «распадаться, расширяться, трескаться [17, с. 155; 23, с. 224-225; 20]. Соответственно, *-ик* является славянским уменьшительным суффиксом.

Осьма – левый приток Днепра. Исследователи, принимая балтское происхождение, пытаются связать этимологию с *aštiu* (камень), приводя параллель с рекой Ašmena [10, с. 165]. Очевидно, что река – камень и отсутствие словообразовательной модели делают предлагаемую этимологию не совсем верной. В основе гидронима лежит многозначный балтский глагол *iĩti*, *iĩma* (*ėma*) – хватать, резать, двигать и т. д. [23, с. 220-221; 20] с префиксом *iš-/už-/uš-/až-* [23, с. 227, 708]. Однокоренным гидронимом можно назвать *Ūžimtines* [24, с. 356].

Пина – левый приток Припяти. В. А. Жучкевич продвигает славянскую версию происхождения от слова *пин* – остановка, пристань, запруда, омут [4, с. 290], хотя это и не имеет отношения к характеристике реки. В. Н. Топоров

и О. Н. Трубачев отмечают, что заслуживает внимания балтские названия с корнем *pin-* [10, с. 201], но этимологии не приводят. Поэтому продолжая их мысль, можно указать на происхождение гидронима от балтского глагола *pinti, pina* – вить, сплетать, разваливаться, нарывать, лазить [17, с. 356; 20; 23, с. 461].

Припять – правый приток Днепра. Предлагается несколько славянских вариантов: *ниспадающая, покатая* или *припечь* – песчаный нанос у берега, а также экзотическая греческая *при-потамос* – прирека [4, с. 308; 10, с. 219]. Между тем, происхождение названия связано с тем же балтским глаголом, что и Пина, - *pinti* с префиксом *pri-* (*pripinti*) [20].

Проня – правый приток Сожа. Происхождение названия пытаются объяснить из славянского *пронять* – прорыть, чешского *proný* – быстрый, неукротимый (для медленной реки) и балтского (без определения этимологии) [4, с. 310; 10, с. 203]. Поэтому дополним балтскую версию, указав на глагол *eiti, eina (eju)* – течь, двигаться, с префиксом *pra-* (*praeina*) [20; 23, с. 144]. Сюда же относятся и реки бассейна Оки - Проня, Пра (*praeju*), Нея (*ni-eju*) и бассейна Днепра - Прея (*pri-eju*).

Псёл (Псел, Псло) — левый приток Днепра. При множестве версий, этимология гидронима остается неясной [7, с. 342-343; 16, с. 291]. В то же время, в Литве протекают реки *Pisa, Pišele (Pišia), Pušloti* [24, с. 260, 269]. Происхождение рассматриваемого названия может быть связана с глаголом *piselioti, -ioja* (от базового *pisti*, семантически близок *pūsti* с деривативами *pūslīoti, puslioti* и т. п.) со значением неторопливо ритмично толкать, царапать, мочить [17, с. 359; 23, с. 467; 20].

Птичь – левый приток Припяти. Происхождение названия сводят к народной этимологии от славянского птица или литовского *putytis* (птенец) [4, с. 312]. Как отмечают исследователи, «несколько усложняет дело отмеченная Соболевским старая запись названия этой реки – Бчиць» [10, с. 203]. Однако, именно это название позволяет раскрыть происхождение гидронима. В Аникщяйском районе литовского региона Аукштайтис протекает река *Vitaitis*, которая является практически тезкой Бчичи. По мнению А. Ванагас в основе литовского гидронима может лежать *bitė* [24, с. 66] – пчела/бчела [17, с. 91]. Если заглянуть глубже, то рассматриваемое название связано с балтским глаголом *bijoti* (латышский *bities*, прусский *biatwei*) – бояться [17, с. 89]. При этом, далее индоевропейская основа *bhei-* указывает на первоначальное значение «бить, колоть» [9, т. 1, с. 220]. В продолжение ряда К. Карулис расширяет набор значений с образом пчелы до «жалить, увиливать, махать» [19, т. 1, с. 129-130].

Реста – правый приток Прони (бассейн Днепра). Приоритетной версией происхождения остается предложенная В. Н. Топоровым и О. Н. Трубачевым балтская от названия ореха (*riešutas, rieksts*) [4, с. 322; 10, с. 204-205]. В качестве однокоренных гидронимов предлагаются *Raustopelk, Reisten, Raispelkiai, Raistes* [10, с. 204; 24, с. 271]. При этом обращает на себя внимание предложение Герулиса, сравнивающего основу гидронима с понятием *raistas* (болото) [10, с. 204]. Однако, в нашем случае следует

уточнить: этимология рассматриваемого гидронима связана с глаголом *raišti*, *raišta* (в том числе, базовый глагол *rišti*, деривативы *raištyti*, *raišto*; *raistyti*, *raišto*) с общим значением хромать/ковылять (семантика идентична гидронимам Клевень, Клязьма), вилять, бежать, связывать [17, с. 376, 23, с. 496-497; 20]. Корневая кариативность и большое количество таких гидронимов в Верхнем Поднепровье указывает на автохтонность в данном регионе балтоязычных племен [10, с. 205].

Ромен (Ромень) — правый приток Сулы. Предлагается народная этимология от ромашки, хотя словообразовательная модель остается неясной, и от литовского *ramus* – тихий, но не объясняя наличие суффикса *-ень* [16, с. 303]. В литовской гидронимии встречаем реки *Ramonas*, *Ramunis* [24, с. 372]. Происхождение гидронима можно связать с глаголом *raminti*, *-ina* – стихать, успокаиваться, снижать [23, с. 509; 20].

Росава — левый приток реки Рось. Этимологию соотносят с гидронимом Рось [16, с. 304]. Между тем, в основе данного названия лежит глагол *rušauti*, *-auja* – двигаться, хлестать, пульсировать [20].

Роставица (Раставица) — левый приток реки Рось. Путем сложных манипуляций пытаются связать с гидронимами Рось > Росава [16, с. 305]. Хотя в основе лежит глагол *raštúoti*, *-úoja* – переплетать, хлестать (равно *raštavóti*, *-ója*; *rōštauti*, *-auja*) [20]. В литовской гидронимии встречаем реки *Rast-upis*, *Rašt-upė* и другие [24, с. 273].

Рось – правый приток Днепра. При многообразии версий происхождения гидронима исследователи отдают предпочтение индоевропейскому корню **ros-* со значением вода, влага [16, с. 305]. А остальные реки – это не влага, не вода? Конечно же, предложенное определение не является особенной характеристикой реки и может лишь указывать на славянскую огласовку более древнего названия. Вероятно, в основе лежит балтский корень *rus-* и, соответственно, глагол *rusėti*, *rùsa* (*rùsi*) с общим значением течь, крошиться, разваливаться [20]. Пожалуй, самый известный гидроним в литовском регионе – *Rusne* [24, с. 285].

Самара (Самарь) — левый приток Днепра. Распространенную версию о происхождении от тюркского *samar* («мешок») совершенно правильно отвергает Поспелов, хотя сам предлагает не менее сомнительную от этнонима [7, с. 364; 16, с. 310]. Другие версии еще более отстраненные от исторической и географической основы гидронима. Между тем, этимология рассматриваемого гидронима восходит к глаголу *mùrti*, *mūra* с префиксом *su-* (распространен в литовской гидронимии [24, с. 318-319]) – *sumùrti* со значением размокать, расплываться, погружаться, становиться темным, грязным [23, с. 378; 20]. Интересно, что путешественник ибн Фадлан упоминал волжскую Самару, как «Самур».

Свапа (Свопа) – приток Сейма, протекает по Орловской и Курской областям. Название с некоторыми трудностями пытаются связать с иранским «хорошая вода», хотя В. Н. Топоров осторожно, с оговорками, но склоняется к балтскому происхождению [10, с. 226]. Исследователь высказывается за «интересное название» притока Вопка (и добавим, что однокоренных

гидронимов в Поднепровье много). Поскольку Свапа протекает в междуречье балтских гидронимов – Оки и Сейма, имея многочисленное балтское окружение – Клевень, Усожа, Турья и другие, можно считать балтскую версию, заслуживающей внимание. Тогда мы можем предположить, что вновь сталкиваемся с нередко встречающимся словообразованием: префикс *si-* (в славянском **sъ(n)*) [17, с. 434] и глагол *varéti, vāpa* (равно как *vepēti, vēpa; vēpti* (-ia, -ē) с базовым глаголом *vèpti*) с общим значением разрушаться, проваливаться, разрывать, поглощать, шептать, разевать губы - образ (и отмечаем присутствие уже известного нам глагола *irti*) [23, с. 735-736; 20].

Сейм (Семь, Сѣмь) – левый приток Десны. Гидроним имеет неясную этимологию, по мнению В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева, в том числе неубедительную иранскую версию [10, с. 226]. В контексте нашего исследования происхождение гидронима можно связать с *sémti, sēmia (sémé)* (от индоевропейского корня *sem-* (лить) [21, с. 902]) – лить, черпать, ерошиться, затоплять, хлестать, треснуть [20]. В Поднепровье имеются однокоренные гидронимы Семянка, Семица, Семча и другие.

Словечна – правый приток Припяти. Название этнонимического происхождения, считают исследователи [4, с. 351]. Однако, в данном случае мы видим лишь огласовку древнего гидронима, поскольку этничность не может служить характеристикой реки (либо мы должны признать происхождение реки Руса – от слова русские, Неруса – от «нерусская» и т. д.). В основе гидронима лежит глагол *sliũkinti (sliuðkinti), -ina* - спокойно бежать, брести, волочиться (другая степень вокализма *šliũtinti, -ina*) [20]. Здесь наблюдаем деривацию *uo-* < *av-* [23, с. 647].

Случь – левый приток Припяти; имеется одноименный приток Горыни. В. А. Жучкевич настаивает на происхождении от славянского *лука* – *излучина* (на белорусском *злуч*), отвергая все остальные этимологии [4, с. 352]. Хотя В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев считали, «полезно поставить вопрос о балтском происхождении названия Случь» [10, с. 208]. Мы не только поставим, но и разрешим данный вопрос. Этимология гидронима может быть связана с глаголом *sliaiũkti, -ia* (равно *šlaiũkti, -ia*) - спокойно течь, хлестать, ползти [20].

Сож – левый приток Днепра. Более чем странным (а точнее, нонсенс) выглядит версия, связывающая происхождения названия реки с выжженным участком леса – *сожжью*, что предлагает В. А. Жучкевич [4, с. 355]. Столь же сомнительна и этимология от финского *susi* – волк [10, с. 208], которая определяет животного, но не соответствует характеристике реки, указывая на огласовку более древнего гидронима. Происхождение название связано с производным от балтского *sègti, sēga* глаголом *sagýti, sāgo* – хлестать, прорубать, пересекать, соединять [20; 23, с. 540]. Гидронимы с корнем *sāg-* встречаются в балтийском регионе [24, с. 286].

Ствига – правый приток Припяти. В. А. Жучкевич отталкивается от народной формы Ставига и считает, что в основе лежит славянское слово *став* – пруд [4, с. 161]. Однако пруд – это искусственный водоем, но не река.

Этимология гидронима восходит к глаголу *stui̯koti*, *-oja* – тяжело двигать, толкать, сжимать, хлестать [20].

Стырь (Стыр) – правый приток Припяти. В. А. Жуткевич, отвергая другие этимологии, настаивает на славянском *стыр* – поперечное бревно, угол [4, с. 365-366]. Река со значением угол – это оригинально, но не имеющее к характеристике водного объекта никакого отношения. Происхождение гидронима связано с глаголом *stŷryti*, *-ija* – 1) неуклюже двигаться, волочиться, 2) плыть, грести [20].

Сха – левый приток Березины. Исследователи считают гидроним балтским, ставя в один ряд и название **Исга**, приток Цны, при том что «балтские связи пока неясны» [10, с. 189-190]. В качестве этимологии можно предложить глагол *sùgti*, *-ia*, соответствующий значению *staugti* (учитывая и префикс *i-* для названия Исга) – двигаться, протискиваться, лить (слезы) [20]. При этом, в основе лежит индоевропейский корень *(s)teu-*, *(s)teu-g-* со значением толкать, хлестать, брести, спотыкаться [21, с. 1032-1033]. Гидронимы с корнем *staug-* нередки на литовской территории [24, с. 314].

Сúла — левый приток Днепра. Происхождение названия остается не выясненным [16, с. 341]. В то же время, в балтийском регионе имеем *Šiùlė*, *Šiùl-upis* [24, с. 332], в Поволжье – Сулица, Сульча. Можно предположить, что в основе гидронима лежит глагол *šiùlti*, *šiùla* – хлестать, дробить, пахтать [20].

Сура Мокрая — правый приток Днепра. Предлагается дежурная этимология от тюркского **sarik* («высыхать») [16, с. 233]. Между тем, гидронимы Сура, Сурень, *Šiūga* в Поволжье и Литве. Происхождение названий можно связать с балтским глаголом *šiùrti*, *šiūra* – течь, двигаться, извиваться, журчать [20].

Тéтерев — правый приток Днепра. Происхождение остается неясной, кроме народной этимологии от праславянского *тетеря* («родина птиц тетеревых») [16, с. 351]. В то же время, в литовской гидронимии отмечаем реку *Teterve* [24, с. 344]. Надо полагать, что в основе лежит архаичный глагол *tatarùiti*, *-ùja* – хлестать, тянуть, теревить [20].

Убедь (Убідь) — правый приток Десна. Происхождение не имеет удовлетворительного объяснения, хотя и предполагается балтская этимология [10, с. 211; 16, с. 361]. Вероятно, этимология рассматриваемого гидронима связана с балтским глаголом *bèsti*, *bēda* (*bēdžia*) – двигать, копать [17, с. 88-89; 20]. В нашем же случае первый компонент представлен элементом огласовки прус. *au-*/лит. *u-*/слав. *y-* (*o-*) [17, с. 68] и широко встречается в балтском ареале [9, т. 1, с. 142], также как и гидронимы *Bedes* и другие [9, т. 1, с. 205].

Убороть (Уборть) – правый приток Припяти. Вновь предлагает происхождение названия реки от местности: *уборок*, *прибор* — местность возле боров [4, с. 381]. Понятно, что это не может служить характеристикой подвижного, протяженного водного объекта. Этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *burti* и его деривативом *burtyti*, *-ija*. В. Н. Топоров отмечает, что определение данного глагола от понятия *колдовство*

восходит к понятию резать, рассекать, разделять [9, т. 1, с. 267, т. 4, с. 305]. Компонент у- может выступать, как элемент славянской огласовки, либо как огласовка префикса *už-* (аналогично Усперта/Уперта [24, с. 354]).

Уда́й — правый приток Сулы. Вновь предлагают в качестве основы термин «вода» - то ли от индоевропейского (*ud, *ued), то ли от древнеиндийского (*udan) [16, с. 361]. Вновь нет ни исторического (кто были носителями языковой среды?), ни географического (остальные реки – не вода?) понимания этимологии гидронима. В балтийской гидронимии и топонимике встречаем Aud-upis, Ūda и другие однокоренные названия [9, т. 1, с. 144; 24, с. 51, 351]. Этимология рассматриваемого гидронима связана с формой балтского глагола *ūdoti, -oja* (равно *ūdauti, -auja*) - двигаться, качаться, кружить [20].

Уж (Уша) — бывший правый приток Припяти, ныне впадает в Киевское водохранилище. Происхождение неясно, хотя предлагается народная этимология от животного (*уж*), дерева (яшень – *uosis*), узкое место (*ужина*) [16, с. 362]. В литовской гидронимии имеется несколько одноименных рек *Ūža, Ūžys, Ūžos* [24, с. 357]. Этимология восходит к глаголу *ūžti, -ia* (связан с балтским глаголом *vežti*) – двигать, течь, бурчать, обрезать, резвиться [23, с. 746; 20].

Ха́рьков(а) — приток реки Лопань, давший название областному центру Харьков. При множестве версий происхождения гидронима остается темным [16, с. 372]. Вероятно, мы имеем дело со звукоподражательным глаголом (распространенная практика в гидронимии) *kařkauti, -auja* (равно *karkúoti, -úoja*; основной - *kařkti*) – тяжело тащить, пузыриться/булькать, всхлипывать, алкать [23, с. 257; 20]. В литовской гидронимии можно выделить реку Karkes [24, с. 147].

Хо́ро́л — правый приток реки Псел, упоминается в древнерусских летописях. Происхождение названия остается неясным, хотя и пытаются связать с иранским корнем *har-* «течь» или древне-сербским словом хръль «быстрый, стремительный» [15, с. 171; 16, с. 376]. И если в иранском варианте остается неясной словообразовательная модель, то в другом случае трудно объяснить присутствие сербо(-хорватов) в этих местах и понятие «стремительная» для равнинной реки. Вместе с тем, в литовском регионе имеем гидронимы *Karoliniškas, Karule, Karelis* [24, с. 147-148]. Этимология рассматриваемого гидронима может восходить к глаголу *kōrulti, -a* – двигаться, висеть, волочить, тащить [20].

Хо́ртица — правый приток Днепра, давший название крупнейшему острову на Днепре. Ведь, очевидно, что оказавшись в верховьях реки, никак нельзя понять, что река связана с названием острова, тогда как, видя остров, всегда можно его имя ассоциировать с рекой, впадающей напротив. Поэтому первична этимология гидронима. Исследователи предлагают в основу *хорт-* < *хърть* - «борзый(пес)» с окончанием на «-ица»: «*хортица*» — «быстрица» [15, с. 172]. Однако, суффиксальное *-иц(а)* обладает в славянском языке уменьшительной характеристикой, что определяет значение гидронима, как «быстрая не очень» и требует объяснения о столь сложной системе оценки

скорости течения реки у древних людей. В таком случае, более вероятно, что в основе лежит дериватив балтского глагола *kirsti - kartýti, kařto* (сюда же относится и корень *kurt-* [9, т. 4, с. 339]) с общим значением «прорубать, пересекать, двигаться, хлестать», в том числе семантика с понятием «небольшой» [9, т. 3, с. 236; 23, с. 289; 20].

Цна – левый приток Припяти; река, левый приток Свислочи; левый приток Гайны; одноименные реки имеются в бассейне Оки. По мнению исследователей, происхождение связано с балтской цепочкой *Tusna > Тьсна > Цна* (древне-пруссский *tusnan* - тихий) Хотя, по замечанию В. А. Жучкевича, реки вовсе не тихие, что позволило ему предположить этимологию от славянского *десная* [4, с. 397-398]. Однако ориентация не может выражать характеристику и особенность реки – правыми/левыми являются все реки. Поэтому можно предположить, что в основе гидронима лежит глагол *šiñti, šina (šēna)* [20], который восходит к глаголу *šiēti* [23, с. 635-636]. Последний соотносится с *ševà* (катушка, труба) [18, с. 55] и индоевропейским корнем *skēi-* (рассекать, разделять) [21, с. 919-920].

Ясельда (Ясольда) – левый приток Припяти. Исследователи выбирают славянскую основу от *ясло* (ясли) с балтским оформлением [4, с. 420]. Впрочем, лингвисты не объясняют, какое отношение ясли могут иметь к характеристике реки. В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев указывают на ятвяжское происхождение с окончанием на *-da* [10, с. 213-214]. Происхождение гидронима может быть связано с глаголом *saldyti* [23, с. 529], в котором первый компонент представлен префиксом *i-* либо имеет диалектную огласовку (например, рябчик/ряб, рябина/рябина и т. п.). Корень – от глагола *sálti, sála* – течь, струиться [17, с. 368; 20], восходящего, по мнению Р. Дерксена, к глаголу *selēti, sela* – незаметно ползти, двигаться [17, с. 393] и имеющими общий индоевропейский корень *sel-* [21, с. 899-900]. Гидронимы с корнем *Sal-/Sel-* широко распространены в балтийском регионе [24, 287-289, 295].

Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. В основе лежат глаголы настоящего времени единственного числа 3-го лица. Можно выделить следующие основные характеристики рассмотренных гидронимов: двигаться/бежать/течь, хлестать/драть/резать, вить/шататься, поглощать/исчезать, нередки звукоподражательные черты. Мы видим семантическое родство изученных гидронимов с понятием река, русло, поток.

Этимология названий крупных рек Поднепровья имеет корни в балтской языковой среде, впоследствии подвергшихся славянской (и литовской) огласовке. Дальнейшие исследования древних диалектных форм, словообразовательных моделей позволит выявить миграционные потоки групп населения и временные периоды их появления в регионе.

Рассмотренные названия рек указывают, что территория балтоязычных племен простиралась до Причерноморья. Данный вывод коррелирует с выявленным наличием балтских параллелей в гидронимии древней Фракии

[12]. Этимология гидронимов помогает выявить движение народов и в территориальном, и во временном историческом аспектах.

Библиографический список

1. Буданова В. П. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. 336 с.
2. Буйнов Ю. В. Древнебалтские гидронимы на территории левобережной лесостепной Украины и их археологическая интерпретация. Доклад на V Международной научной конференции, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. 4-6 ноября 2004 г. URL: <https://secrethistory.su/1393-drevnebaltskie-gidronimy-na-territorii-levoberezhnoy-lesostepnoy-ukrainy-i-ih-arheologicheskaya-interpretaciya.html>
3. Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004, 223 с.
4. Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. 448 с.
5. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
6. Откупщиков Ю. В. Об этимологии гидронима Ловать (Индоевропейское языкознание и классическая филология). X Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб, 2006. С. 215-219.
7. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.
8. Тарасов И. М. Балты в миграциях Великого переселения народов. Исторический формат, № 3-4, 2017, с. 95-124
9. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Издательство "Наука", 1975–1990. Т. 1–5.
10. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
11. Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 4. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 696 с.
12. Федченко О. Д. Балтские параллели в гидронимии Фракии. Культура и время перемен. 2019. № 3(26). URL: timekguki.esrae.ru/42-464
13. Федченко О. Д. Геродотовы реки Скифии. Ростовский научный журнал. 2017. №6. С. 17-20. URL: <http://rostjournal.ru/wp-content/journals/RostovScientificJournal62017.pdf>
14. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910-1914. В 3 томах.
15. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. Відп. ред. О. С. Стрижак. К.: «Наукова думка», 1985. 256 с.
16. Янко М. Т. Топонімічний словник України: Словник-довідник. К.: «Знання», 1998. 432 с.
17. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill.

- Leiden·Boston, 2015. 684 p.
- 18.Gliwa B. Litauisch šeivamedis, šeivą trinti, Lettisch saiva, Finnisch käävi. Baltu. Filologija XVII (1/2) 2008, pp. 41-60. URL: <http://etimologija.baltnexus.lt/?w=%C5%A1i%C4%97ti>
- 19.Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca, Avots, Rīga 2002, t. I-II.
- 20.Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
- 21.Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
- 22.Rozwadowski J. Studia nad nazwami wód słowiańskich. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1948. 344 p.
- 23.Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
- 24.Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.